

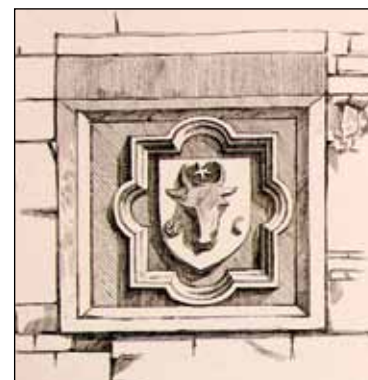
Введение

На протяжении всего времени своего существования Белгород-Днестровская крепость (Украина, Одесская область) неоднократно перестраивалась, постепенно меняя свой облик. За последние два с половиной века характер и динамика этих процессов отразились в сотнях изображений — рисунках, гравюрах и фотографиях. Иконографический материал превратился в важный источник по истории развития фортификационного ансамбля. Однако работа по его систематизации и комплексному анализу до сих пор не была выполнена. В настоящем издании я попытался восполнить очевидный источниковедческий пробел, собрав по возможности все доступные в архивах, музеях и частных коллекциях исторические изображения крепости. Одной из главных задач работы является введение в научный оборот новых иконографических материалов по истории этого памятника фортификации, а также их изучение в контексте уже известных данных.

Крепостной ансамбль Белгорода на Днестре в нынешней планировке (рис. 1) оформился в период с 1414 по 1450-е гг. К сооружению крепости на разных этапах были причастны молдавские господа Александр Добрый, Стефан II, Александрел и Стефан III, а также, по всей вероятности, местная городская община и султаны Баязед II и Селим III. После тяжелой осады 1484 г. и перехода города под власть Высокой Порты в крепости заново отстраивается почти вся внешняя линия обороны.

В составе Османской империи Белгород оставался до 1812 г., когда стал принадлежать России (к тому времени русские войска уже дважды овладевали городом — в 1770 г. и 1789 г.). На протяжении турецкого периода происходят разного рода модернизации отдельных участков крепостного ансамбля, перестройки некоторых башен, усиление куртин. Внутри двух дворов строятся мечети, казармы, жилые дома.

В 1832 г. крепость была выведена из реестра военных объектов. В ней появляются здания казначейства, городской больницы, уездного училища. Через 6 лет памятник попадает в сферу внимания только что учрежденного Одесского общества истории и древностей.

1. Квадрифолий с гербом Молдавского средневекового государства

Рисунок М. Вебеля, 1848 г.

II. Закладная плита
1454 г.
Фото автора

Начиная с 1859 г., в крепости активизируется процесс разборки древних кладок на строительные нужды. В начале 1860-х гг. напротив северного устья рва из этих стройматериалов (как предполагают некоторые эксперты) сооружен каменный причал РОПиТ (Швальбина 1970: 15).

Под охрану ООИД крепость переходит в 1896 г. Вскоре специальная комиссия Общества констатировала плачевное состояние объекта. Однако кардинальные противоаварийные работы так и не начались ввиду отсутствия должного финансирования (Штерн 1906: 87).

В начале XX в. на территории Гражданского двора и в северном устье рва появляются наземные резервуары для хранения керосина, которые просуществовали до 1930-х гг. Накануне Первой мировой войны в Военном дворе было устроено стрельбище, в результате чего пострадал в нижней части южный фасад разделительной стены (Швальбина 1970: 15; Nicorescu 1931a: 28).

В 1918 г. Аккерман переходит под власть королевской Румынии на 22 года. За это время здесь развернулись масштабные археологические, реставрационные и противоаварийные работы (впервые после исключения крепости из реестра военных объектов) под руководством профессора Ясского университета П. Никореску, который был мэром Аккермана в 1926—1929 гг. Одну из крупнейших археологических экспедиций, проведенных на территории крепости, летом 1929 г. организовал Военный музей Бухареста (Nicorescu 1931b: 116). Ее возглавил Гр. Авакян (Avakian 1931: 48).

С научной деятельностью этих двух исследователей, вероятно, и связано появление уникальной коллекции из 60 снимков крепости, которые хранятся в фондах Национального военного музея Бухареста.

В румынский период крепость оставалась под контролем военных (Nicorescu 1931b: 122). В 1920—1923 гг. ее территория вновь используется для стрельбищ. В этот же период фиксируются значительные обрушения

эскарпа рва и поздней облицовки башни №17 в южной части крепостного фронта. Гр. Авакян и П. Никореску в ряде статей уделяют особое внимание плачевному состоянию памятника (Avakian 1924: 3—7; Nikoresku 1931a; 1931b: 115—128).

Реставрационные и противоаварийные работы были проведены в 1926—1928 гг. на нескольких самых проблемных участках. Подробный отчет об этом П. Никореску опубликовал. В 1926 г. был сооружен угловой контрфорс под «бастيوном» №30, а также большой контрфорс и подпорная стена с тремя арками под цитаделью (Nicorescu 1931b: 118). В июле 1927 г. началось восстановление южной стены башни №26, под руководством архитектора И. Кучук, которое было закончено через год (Nicorescu 1931b: 120), вместе с реставрацией Килийских ворот и южного фасада разделительной стены (Nicorescu 1931a: 28; 1931b: 118—126).

С деятельностью П. Никореску связана значительная часть фотографий, опубликованных в данном альбоме. Косвенно на эту связь указывает факт публикации нескольких снимков в его научных статьях, посвященных проблемам реставрации памятника (Nicorescu 1931b: fig. 15, 16, 21, 24, 26). Аккерманской крепости посвящено 80 снимков, датированных 1926—1935 гг. В 2013 г. их выявил д-р М. Валеяну в фотоархиве фондов ЯФИИ.

Большинство этих фотографий крепости маркированы штампами Музея древностей в Яссах, который был основан в 1916 г. по инициативе профессора О. Таффали и находился в структуре Ясского университета. После Второй мировой войны Музей был реорганизован, а в 1957 году он стал Музеем истории Молдовы, являясь сегодня отделом в структуре Национального музейного комплекса Молдовы (г. Яссы).

В ходе реорганизации учреждения фотоколлекция бывшего Музея древностей была передана Отделу древней истории Института истории и археологии

III. Военный двор и цитадель

Фото Д. А. Топала

IV. Белгород-Днестровская крепость. Вид с юго-востока ►

Фото Д. А. Топала

V. Закладная плита
1440 г.
Фото автора

им. А.Д. Ксенопола (Яссы), который координировал работу Музея истории Молдовы до 1968 г. После 1990 г., Отдел был трансформирован в Ясский Институт археологии Академии наук Румынии. Какие-либо детали относительно авторов фото из Аккермана или самих изображений неизвестны, за исключением информации из реестра или, в некоторых случаях, пометок на оборотной стороне фотографий.

В августе 1940 г. Аккерман на короткий период переходит под власть СССР (до июля 1941 г.). На территории крепости расположился советский гарнизон. В Военном и Гражданском дворах появляются казарменные и складские строения, которые были превращены в руины перед наступлением румынских войск. Через три года, в августе 1944 г., город вновь становится советским. В 1944—45 гг., по всей вероятности, крепость остается под контролем советских военных и в ней производятся учебные стрельбы, в результате которых поврежден в нижней части южный фасад цитадели.

В 1948 г. в крепости проведены обмерные работы, результаты которых частично опубликованы (Шлапак 2001: 186—189), осуществлена фотофиксация аварийных участков памятника, отремонтирован южный фасад цитадели. Тем не менее, разрушения на некоторых участках продолжались. Так, в апреле 1951 г. рухнула башня №13.1.

В 1953 г. был составлен «Акт о техническом состоянии Белгород-Днестровской крепости», при участии главного архитектора Белгорода-Днестровского, совместно с представителями Львовского Облпроекта. В заключении говорилось о «необходимости срочно приступить к мероприятиям, поддерживающим крепость в том виде, в котором она сохранилась до нашего времени». В 1955 г. Одесский филиал «Гипрограда» подготовил «проектное задание по консервации Белгород-Днестровской крепости» (Швальбина 1970: 16). Тогда же создается план памятника, выполняется обмер крепостных стен и башен (Шлапак 2001: 90).

На основании экспертизы в 1964 г. разворачиваются масштабные реставрационно-консервационные работы. В 1967 г. утверждена смета (в размере около 200 тыс. руб.) на реставрацию цитадели (включая три башни, пороховой погреб, стены), Килийских ворот, юго-западной угловой башни (№20), юго-восточной угловой башни (№11). Работы на этих объектах продолжались минимум три года. Кроме того, береговая линия была отведена от стен крепости на 10—30 м за счет расширения нижней террасы. Берег укреплен бетонными конструкциями. Ликвидированы земляные насыпи барбетов в Гражданском и Военном дворах. Работы продолжались с перерывами до начала 1980-х гг.

Следующий, незначительный по своим масштабам, этап реставрации пришелся на середину 1990 г. В 2008 г. проведены противоаварийные работы на «бастione» №30 (восстановлена западная стена, сооружение частично освобождено от грунтового заполнения). Тогда же происходит крайне неудачная «реконструкция» башни №24, в результате чего ее историческая кладка была почти полностью заменена новоделом.

Таким образом, в период с середины XIX в., вплоть до настоящего времени, в крепости полностью исчезли башни №27, №28, №13.1, а также се-

ро-западная башня цитадели, башня у западного устья (между №19.1 и №27) и многоугольная башня в системе береговых укреплений с северной стороны. Частично разрушены башни №26 (на 50%), №25 (на 75%), №24 (на 50% от сохранившегося к моменту реставрации объема), бастион башни №17 (на 40%), №11 (на 20%), №15 (на 10%). Из 38 башен крепости (считая сооружения во рву) в период с конца 1790-х гг. исчезло 5, и еще 6 существенно повреждены.

Историческая кладка эскарпа рва в юго-западной части уничтожена на 35—40%, прибрежные стены Торгового двора — на 75%. Протейхизма северо-восточного сектора крепости утрачена на 50%, куртина между цитаделью и башней №25 обрушилась полностью. Разобраны до основания все сооружения XVIII—XIX вв. в периметре двух дворов и цитадели, независимо от их функций, исторической или культурной значимости.

В настоящее время более всего подвержены угрозе разрушений северо-восточный и северо-западный участки оборонного комплекса. Судьбу башен №26 и №13.1 вскоре может разделить и башня №3.1, внутреннее пространство которой несколько лет назад заполнили грунтом. При отсутствии перекрытий она набирает влагу и оказывает давление на кладку.

Учитывая высокую степень ущерба, нанесенного крепости как временем, так и деятельностью человека, важнейшую роль в исследовании утраченных фрагментов оборонного комплекса играют исторические изображения.

Сама по себе тема изучения иконографических источников Белгородской крепости не нова. Пожалуй, первым, кто указал на ее актуальность, был Н. И. Репников. В своей статье «Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости» он дает краткий историографический обзор основных «графических материалов» XVII — сер. XIX вв. (Репников 1912: 79).

«Древнейшим рисунком Аккерманской крепости» Н. И. Репников считал гравюру из старопечатной книги «*Карте Ромънѣскѣж*», изданной митрополитом Варлаамом в Яссах в 1643 г. (Carte românesca 1903: 137). По мнению автора, «при всей своей неточности» рисунок может позволить судить о внешнем облике восточного фасада крепости (Репников 1912: 79). Допущение более чем сомнительное в силу очевидной фантазийности изображения, ни одна деталь которого никак не увязана со средневековым Белгородом. Н. И. Репников, вероятно, исходил из предположения, что фигура святого Иоанна Сочавского с мечом в руке по определению могла быть изображена только на фоне Белгорода, в котором тот принял мученическую смерть (в Сучаву были перевезены лишь останки святого в начале XV в.). Подпись на рисунке гласит: «*Сѣты мѣченикъ Христоу Іоанъ Новы ѿже въсочавѣ*» («Святой мученик Христовый, Иоанн Новый, который в Сочаве») (Carte românesca 1903: 143).

Год спустя румынский исследователь А. Лапедату обращается к гравюрам и пейзажной фотографии рубежа XIX—XX вв., как новому источнику для изучения крепостной архитектуры Белгорода. В двух кратких сообщениях он опубликовал и проанализировал восемь широко известных в то время

VI. Закладная плита 1484 г.
Фото автора

VII. Торговый двор ►
Фото Д. А. Топала

VIII. Внутренний двор
цитадели ▲

Фото Д. А. Топала

открыток и гравюр с видами крепости, изданных в России (Lapedatu 1913: 57—66; 1914: 141—144).

Впоследствии многие исследователи истории и архитектуры уникального оборонного комплекса на Нижнем Днестре не раз обращались в своих работах к историческим изображениям в поисках информации об особенностях его планировки или внешнего облика (Avakian 1924; Nicorescu 1931a; 1931b; Шлапак 2001: 40—45; Беляева, Фиалко 2010; Красножон 2012).

Самым ранним изображением крепости (вернее, ее цитадели) долгое время считался значок в виде небольшого замка с четырьмя (?) круглыми башнями и подписью «Monchastro» на карте «Военное описание Балкан» из атласа «Codex Latinus Parisinus №7239» (Dumitriu-Snagov 1979: 67—80; Orachev 2005: 137; ОВИМК 1987: 27; Шлапак 2001: 191; Красножон 2010: 10). Предполагалось, что карта составлена в 1395—1396 гг. анонимным автором по заказу венгерского короля Сигизмунда Люксембургского.

Несмотря на подпись и схожесть значка с цитаделью Белгородской крепости, эта версия не нашла своего развития (Şlapas 2004: 50—56), а впоследствии была опровергнута (Красножон 2012: 24—25). Исследователь средневековой картографии И. К. Фоменко предлагает другую датировку источника (1452—1453 гг.) и название: «Итальянская карта Балкан» (Фоменко 2007: 198, рис. 22).

Таким образом, наиболее ранним аутентичным изображением оборонного комплекса следует признать «Проспект Аккерманской крепости, состоящей в Безаравии в каком состоянии ныне по взятии российским войском от турок находится то есть от 1770-го года» (НБУВ/СКИ, №13297).

В настоящем альбоме собрана крупнейшая коллекция исторических изображений крепости Белгород на Днестре. Все изобразительные материалы снабжены авторскими комментариями, даны под сплошной нумерацией и структурированы в соответствии с хронологическим и тематическим принципами. Иллюстративный обзор крепости начинается от цитадели и следует по внешнему периметру укреплений. Отдельная группа изображений отражает внутреннее пространство Гражданского двора и цитадели. Исторические иллюстрации дополняются современными снимками и планами крепости, реконструкциями, а также фотографиями древнейших памятников эпиграфики с ее стен.

Часть I.

Историческая
топография